

Задорин И.В., Шубина Л.В.

Дифференциация показателей социального самочувствия и политической лояльности населения стран постсоветского пространства

(по результатам межстрановых исследований проекта «Евразийский монитор»)

Измерение различных параметров социального самочувствия граждан, представляющего собой обобщенную эмоциональную реакцию на состояние и изменение социальной среды, является весьма важным элементом оценки положения дел в стране, без которого вся совокупность «объективных» (экономических, политических и т.п.) характеристик не кажется полной и достаточной.

При этом, чтобы корректно и адекватно оценивать состояние и динамику социального самочувствия граждан страны, необходимо иметь возможность соотнесения основных показателей социального самочувствия населения данной страны с аналогичными показателями в других странах. Такую возможность дает проект регулярных межстрановых опросов населения «Евразийский монитор», в рамках которого в мониторинговом режиме измеряются ключевые параметры социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (ПСП)¹.

Различия в характере и темпах общественных преобразований в странах ПСП, без сомнения, определяют различия в социальных настроениях населения новых независимых государств, когда-то бывших жителями одной страны. Однако можно предположить, что социальное самочувствие в той или иной мере определяется и иными факторами (в том числе, социокультурными, информационными и др.), и увидеть это можно лишь в сравнении основных показателей социальных настроений населения разных стран.

Социальное самочувствие населения новых независимых государств: динамика основных показателей

Анализ социального самочувствия населения стран бывшего СССР, реализуемый на основе данных проекта «Евразийский монитор» на протяжении последних нескольких лет, показывает, что по важнейшим социальным показателям, традиционно используемым в межстрановых исследованиях (удовлетворенность текущей жизнью, самооценка материального положения, оценка экономического положения в стране и перспектив на будущее), страны ПСП сильно дифференцированы, и эти различия довольно устойчивы.

Сравнительно более высокий уровень удовлетворенности граждан их сегодняшней жизнью регулярно фиксируется в Казахстане, напротив, на низком уровне показатель социальной адаптации находится в Украине, Армении, Молдове (см. рис. 1).

Промежуточное положение по показателю социальной адаптации граждан среди республик бывшего СССР занимают Россия и Республика Беларусь. Обращает на себя внимание, что в отличие от Казахстана и Украины, тренды удовлетворенности текущей

---

¹ Проект «Евразийский монитор» представляет собой систему регулярных (мониторинговых) измерений основных показателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (ПСП), подробнее см. <http://www.eurasiamonitor.org>. В настоящей статье приводятся данные по 8 странам – участникам проекта.

жизнью в этих двух странах за время измерений (с 2004 г.) демонстрировали большую склонность к колебаниям. Так, весной 2006 г. по показателю социальной адаптации Беларусь «тяготела» к Казахстану, а Россия – к Украине, т.е. различия были весьма существенными (и отнюдь не в пользу РФ). На протяжении последующих лет происходило сближение уровней удовлетворенности жизнью населения России и Беларуси, к маю 2009 г. разница почти нивелировалась. На сегодня (по данным последней волны измерений в декабре 2010 г.) по уровню социальной адаптации различия между Россией и Республикой Беларусь не столь существенны, как, к примеру, между Россией, Казахстаном и Украиной. Доля граждан, заявивших о своей удовлетворенности жизнью, в декабре прошедшего года составила 80% в Казахстане, 65% - в Беларуси, 55% - в России и лишь 32% - в Украине.

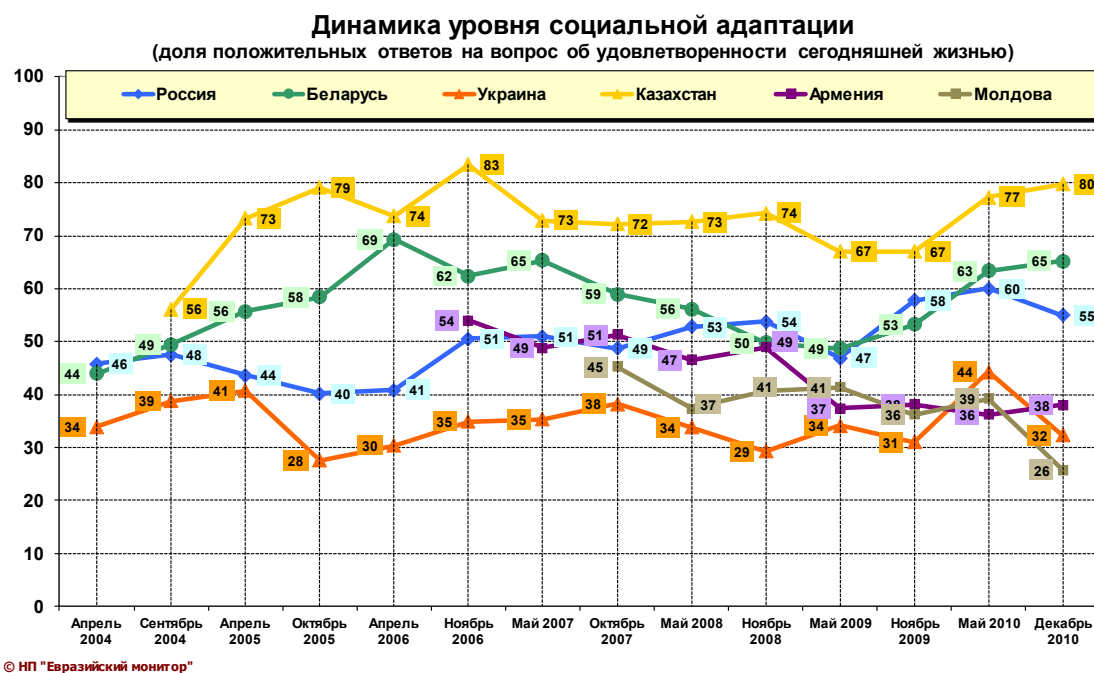

Рис. 1

Очевидно, что одним из основных, хотя и не единственным фактором социального самочувствия граждан, влияющим на то, как они оценивают свое настоящее и будущее, является материальное благополучие. Без сомнения, жизнь большинства граждан новых независимых государств далека от финансового процветания, однако сравнительные исследования показывают, что жители разных стран бывшего СССР дают оценки экономического положения своих семей, различающиеся весьма существенно (см. рис. 2).

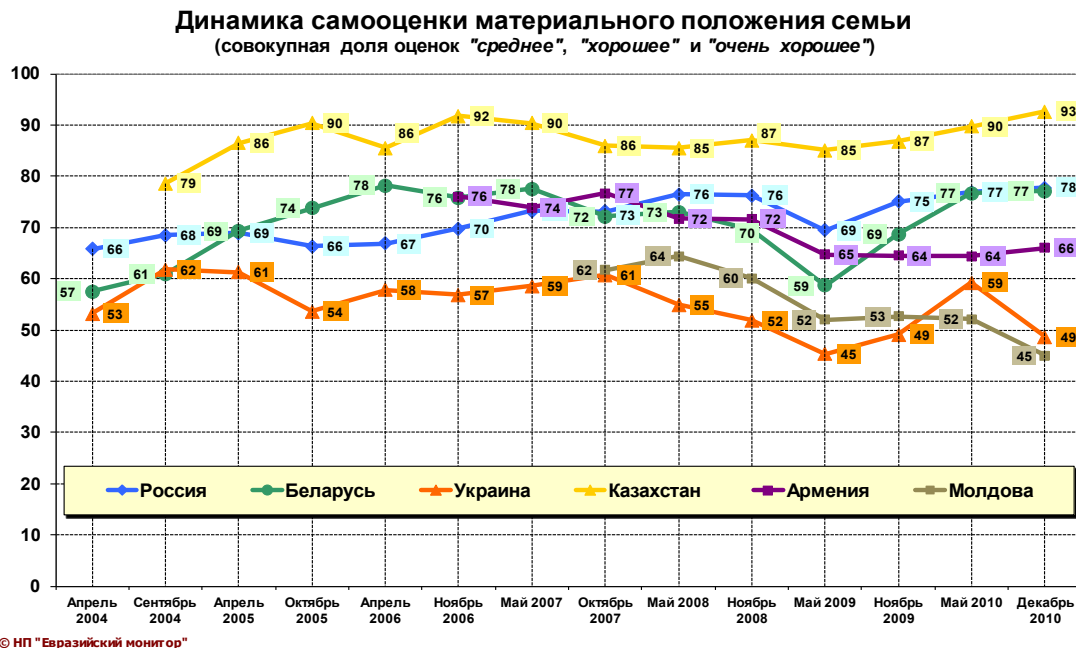

Рис. 2

Понятно, что представления граждан о «хорошем» и «плохом» благосостоянии в разных странах неодинаковы, стандарты материального благополучия тоже могут далеко не совпадать. Возможно, что различия в самооценках материального благополучия связаны не только с реальным положением дел, но и с разным уровнем притязаний, «скромностью» граждан одних стран и «равнением» на высокие (например, европейские) стандарты - других.

Но в данном случае важны самооценки и самоощущения – то есть думает ли сам человек, что его семья живет «хорошо», «средне» или «плохо». Как видим, лучшие показатели – стабильно – демонстрирует Казахстан, худшие – Украина и Молдова, причем доли граждан, считающих свое материальное положение как минимум «средним», различаются почти вдвое.

Стоит отметить еще такую деталь. Тренды самооценок материального благосостояния, несмотря на различия, довольно устойчивы во всех странах, хотя и подвержены колебаниям (в ту и другую сторону) в зависимости от социально-экономической и/или общественно-политической ситуации в стране. Однако можно выделить и некоторые общие закономерности, например, почти повсеместное снижение самооценок материального положения на фоне глобального финансово-экономического кризиса. В период между весной 2008 и весной 2009 гг. динамика самооценок была понижательной во всех странах, кроме Казахстана: в России и Армении совокупная доля респондентов, оценивших экономическое положение своей семьи как «очень хорошее», «хорошее» и «среднее», снизилась на 7 процентных пунктов, в Украине – на 10, Молдове – на 12, Беларуси – на 14.

Но далее – уже к осени 2009 г. тренды оценок материального благополучия во всех странах либо стабилизировались (напр., в Армении), либо стали улучшаться (Россия, Казахстан, Беларусь, Украина). Правда, осенью 2010 г. в Украине и Молдове самооценки граждан вновь снизились, но это уже связано с внутривнутриполитическими процессами в этих странах.

Исследования в рамках проекта «Евразийский монитор» выявили и другой любопытный момент, касающийся оценки гражданами ПСП перспектив жизни своих семей на ближайшее будущее (социальный оптимизм) (см. рис. 3).

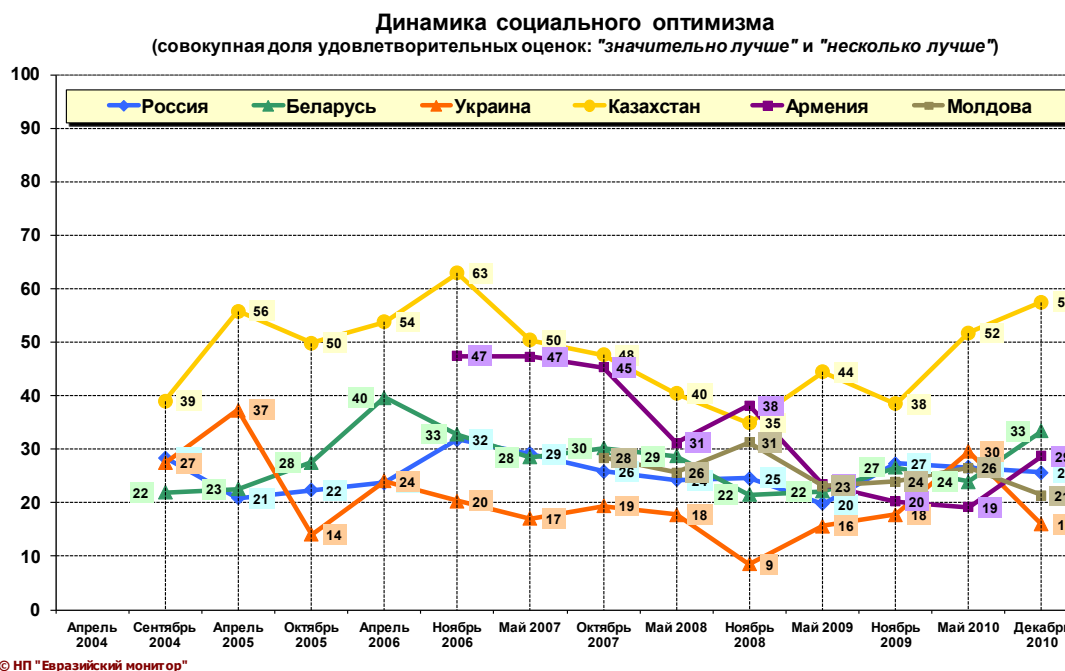

Рис. 3

В первую очередь следует отметить, что во всех странах без исключения уровень социального оптимизма ниже других показателей социального самочувствия. Т.е. граждане в большей степени удовлетворены текущей жизнью, выше оценивают свое материальное благополучие и экономическое положение своей страны по сравнению с оценками ближайших перспектив, но в своих прогнозах они весьма осторожны. Кроме того, межстрановая дифференциация в уровне социального оптимизма существенно ниже, чем дифференциация в других параметрах социального самочувствия. Хотя и здесь, как видно на рис. 3, Казахстан опять «выше», а Украина «ниже», особенно в последнее время различия в показателях социального оптимизма в России, Беларуси, Молдове, Армении и Украине не столь существенны.

Можно высказать несколько гипотез относительно указанной особенности. На наш взгляд, социальный оптимизм – самый «субъективный» из всех показателей социального самочувствия. Давая субъективную оценку своего текущего положения, материального благополучия своей семьи, гражданин опирается не на какую «объективную» основу (уровень текущего обладания теми или иными социальными благами, уровень удовлетворения тех или иных социальных потребностей и т.п.). Что же касается прогнозов, то здесь сложнее найти реальную опору или основу для оценки. Ожидания от будущего серьезным образом зависят от внешнего информационного фона, в большинстве стран «играющего на понижение» социального оптимизма населения. Ну, и, очевидно, не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что многие жители новых независимых государств – бывшие советские граждане, и, несмотря на национальные особенности, сохраняют общие черты. Предшествующий перестройке и распаду СССР период застоя отучил советских людей от слишком радужных ожиданий и надежд на быстрое улучшение жизни. Да и весь постсоветский период бурных преобразований во всех сферах жизни и разного рода катаклизмов скорее порождал склонность к осторожности в прогнозах и ожиданиях, во всяком случае, по мнению некоторых экспертов, лишь совсем недавно экономический и политический контекст стал более определенным и, как следствие, позволяющим более или менее долгосрочное планирование.

На социальные настроения граждан влияет не только их удовлетворенность собственной жизнью, но и то, как они оценивают ситуацию в своей стране в целом. Подобного рода параметры тоже регулярно измеряются в рамках проекта «Евразийский монитор».

Как и следовало ожидать, оценки экономического положения страны в высшей степени дифференцированы. На одном краю спектра - Украина и Молдова, где за все годы измерений доли граждан, оценивающих ситуацию в своей стране хорошо и удовлетворительно, не превышали 40% (а чаще были заметно более низкими). На другом – Казахстан, где колебания положительных оценок происходили в пределах от 76% до 96%. Промежуточное положение занимают Беларусь, Россия и Армения, но и между этими странами дифференциация оценок весьма значительна.

Понятно, что реальные финансово-экономические показатели, характеризующие текущую ситуацию в той или иной стране, и субъективные оценки гражданами этой ситуации, могут не совпадать. На субъективных оценках населения сказывается множество факторов – и национальный менталитет (отсутствие склонности к критике и негативным высказываниям), и различия в стандартах, и состояние информационного поля страны.

Однако тренды оценок демонстрируют и влияние общих факторов. К примеру, такой фактор, как мировой финансово-экономический кризис, в той или иной мере затронувший все страны постсоветского пространства, казалось бы, должен был повлиять на оценки населением экономической ситуации в их стране примерно в одном направлении. По крайней мере, экономический спад мог повлечь за собой падение оценок экономического положения (пусть и в разном масштабе). Так и случилось. По крайней мере, на рис. 4 отчетливо видно снижение оценок практически во всех странах, где проводилось измерение, в период между весной 2008 и весной 2009 г. и их последующий почти повсеместный рост и стабилизация.

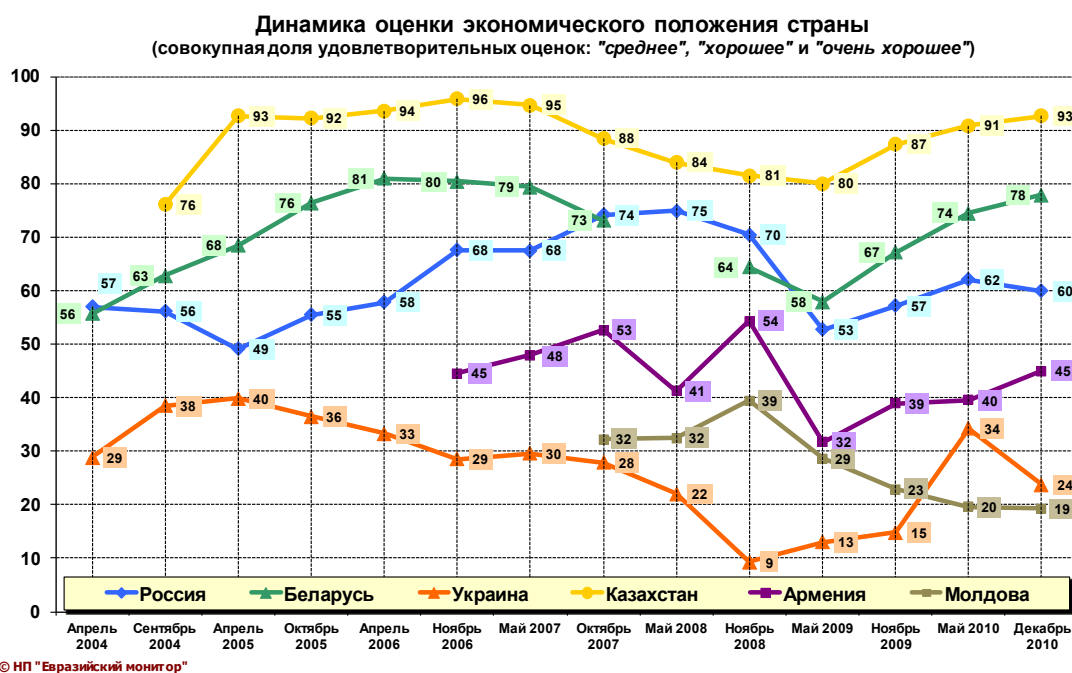
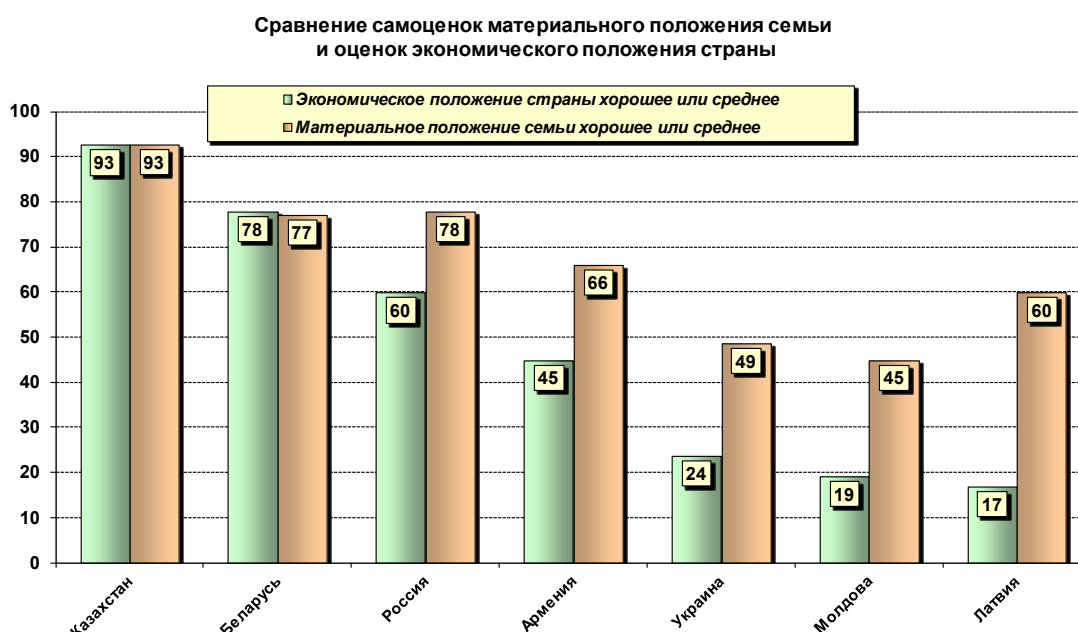

Рис. 4

К примеру, в Казахстане и Беларуси, по данным опросов декабря 2010 г., достигнут докризисный уровень оценок, позитивная тенденция отмечается в России и Армении.

Более сложная ситуация в Украине, где все ключевые показатели социального самочувствия – в том числе, и оценки экономической ситуации в стране – в 2010 г. сначала росли, а во втором полугодии заметно ухудшились (что связано, по-видимому, с разочарованием и несбывшимися ожиданиями в связи со сменой политического руководства страны). В заключение данного раздела обратимся еще к одному исследовательскому фрагменту, касающемуся результатов анализа социального самочувствия граждан новых независимых государств, образовавшихся на пространстве бывшего СССР. В ходе обработки результатов исследований было проведено сопоставление самооценок респондентами материального благополучия своей семьи и оценок экономического положения страны для каждой страны-участницы проекта. Ниже на рис. 5 приведена соответствующая диаграмма для 7 стран ПСП, построенная на данных декабрьских (2010 г.) общенациональных опросов.

© НП "Евразийский монитор". Декабрь 2010

Рис. 5

Как видно, различия весьма значительны. В ряде стран (Казахстан и Беларусь) самооценки материального положения семьи и оценки экономической ситуации в стране фактически совпали, т.е. доли граждан, оценивающих свое собственное материальное благополучие как «хорошее» и «среднее», по объему соответствуют долям граждан, оценивающих экономическое положение в своей стране как «хорошее» и «среднее».

В других странах ситуация иная: оценки гражданами своего собственного благосостояния выше оценок экономической ситуации в стране. Причем, например, в России доля положительных самооценок своего материального благополучия выше доли положительных оценок экономического положения страны в 1,3 раза, в Молдове – в 2,4 раза, а в Латвии – в 3,5 раза.

Мы уже упоминали, что на уровень социального самочувствия граждан влияют разные факторы, в том числе, и состояние информационного поля страны. На наш взгляд, в данном случае анализируемых расхождений именно информационный фактор должен рассматриваться как один из главных, определяющих соотношение самооценок материального положения семьи и оценок экономической ситуации в стране. Действительно, простые граждане судят об экономическом положении в стране в

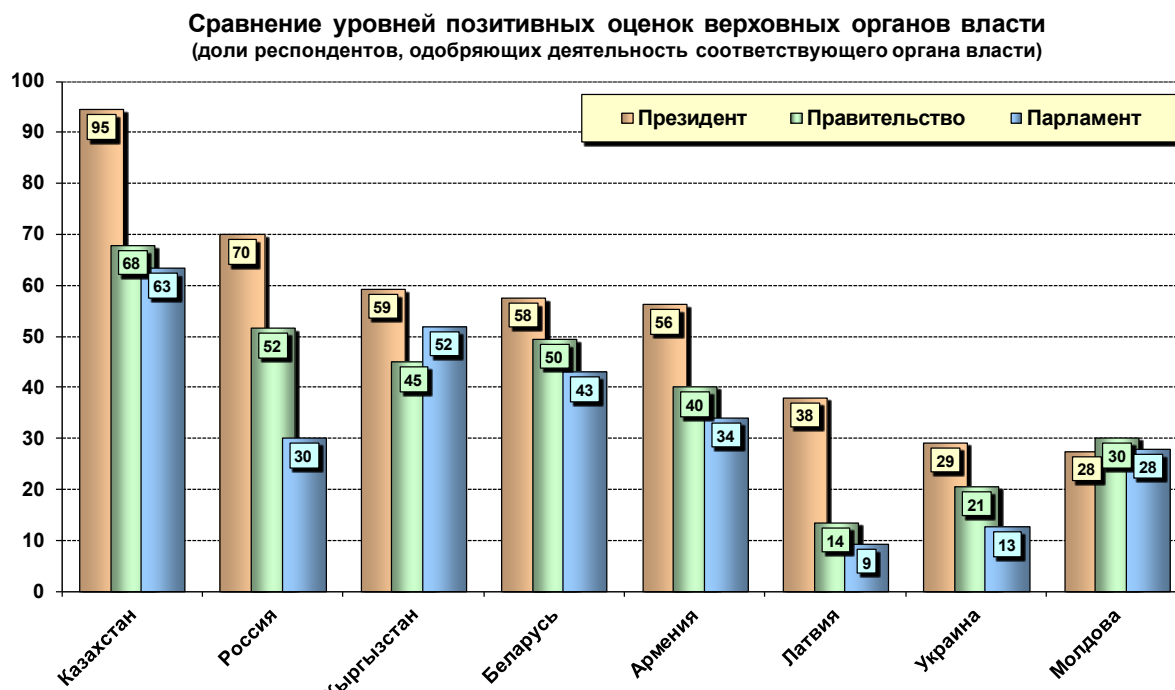
целом в первую очередь на основе того, как оно представлено в средствах массовой коммуникации. Соответственно, чем более свободны СМИ, чем больше представлены в них оппозиционные (по отношению к официальной) точки зрения, тем, скорее всего, более критичными будут оценки населением экономической ситуации в стране и тем более глубоким будет расхождение в оценках экономического благополучия семьи и всей страны.

Очевидно, именно крайне высоким контролем государства над СМИ и отсутствием (или почти отсутствием) в них оппозиционного контента в Казахстане и Республике Беларусь объясняются весьма высокие оценки экономической ситуации в этих странах со стороны граждан, соответствующие, как представляется, транслируемой официальной точке зрения.

Напротив, в тех странах, где информационный фон весьма разнообразен, в том числе, представлены не только провластные, но и оппозиционные мнения, расхождения в том, как граждане оценивают свое собственное благополучие и как они оценивают экономическое положение страны, весьма значительны. Наиболее яркий пример – Латвия, в которой как минимум удовлетворительно оценивают материальное положение своей семьи большинство населения (60%), в то время как лишь 17% граждан считают удовлетворительным и хорошим экономическое положение своей страны.

Социальное самочувствие и отношение к власти: взаимосвязь и межстрановые различия

Представляется вполне очевидным, что динамика социальных перемен находит отражение и в отношении граждан к отдельным институтам власти. Очевидно также, что межстрановая дифференциация отношения населения к власти в республиках бывшего СССР весьма значительна (см. рис. 6).

© НП "Евразийский мониторинг". Декабрь 2010

Рис. 6

Однако прежде чем остановиться на различиях, отметим сходства. Как показывают опросы в рамках проекта «Евразийский монитор», почти во всех странах уровень одобрения деятельности президента главы государства выше, чем уровень одобрения деятельности правительства и особенно парламента. Иногда эта разница довольно существенна (как в Казахстане и России), иногда менее существенна (в Украине по состоянию на декабрь 2010 г.). Сегодня лишь в Молдове все три органа власти оцениваются примерно одинаково.

На рис. 6 представлена динамика оценок деятельности президента страны в новых независимых государствах. Как видим, различия весьма значительны. Следует помнить при этом, что на протяжении всего времени измерений в ряде государств лидеры сменились, таким образом, в этих странах оценки граждан относятся к разным фигурам.

Опросы фиксируют стабильно высокий уровень одобрения деятельности президента Казахстана. Сходная ситуация наблюдается и в России, хотя она относится к числу стран, где лидер сменился. С приходом к руководству страной Д.Медведева рейтинг президента немного снизился, но в целом остается стабильно высоким.

В 2005-2006 гг. уровень одобрения деятельности белорусского президента был весьма высок, однако опрос 2007 г. зафиксировал заметное снижение этого показателя. Трудно сказать, с чем связано снижение рейтинга, особенно на фоне его постоянного роста в предыдущие годы. Возможно, это просто естественная коррекция рейтинга после предвыборной мобилизации 2006 года. Но на протяжении последующих лет заметного роста уровня одобрения деятельности А.Лукашенко не происходило, он оставался довольно стабильным (к сожалению, в распоряжении авторов имеются только данные опросов мая прошлого года, поэтому сложно говорить об отношении к президенту в свете событий, сопровождавших выборную кампанию декабря 2010 г.).

Рис. 7

Иная ситуация в Украине, где отношение к лидеру государства подвержено наибольшим колебаниям. После драматических выборов, затянувшихся почти на три месяца – октябрь-декабрь 2004 года – рейтинг президента Украины вырос с 24% в

сентябре 2004 года (еще Л.Кучма) до 57% в апреле 2005 года (В.Ющенко). Однако буквально за полгода постреволюционная эйфория сменилась ростом негативных оценок, и рейтинг В.Ющенко снизился до 32%, к концу 2006 года – до 22%, а к маю 2009 г. – до 9% (!). Очередной всплеск народного одобрения (теперь в отношении деятельности В.Януковича) наблюдался в мае 2010 г. (причем оба «всплеска» – как в оценке деятельности Ющенко в апреле 2005 г., так и в оценке деятельности Януковича в мае 2010 г. – выразились в почти полном совпадении опросных данных, доли одобряющих составили 57% в первом случае и 56% - во втором). Не менее стремительным, чем в 2005 г., было и разочарование в деятельности президента: к декабрю 2010 г. одобрение выразили лишь 29% украинцев (значение показателя снизилось за полгода почти вдвое).

Итак, по состоянию на декабрь 2010 г. лучшие (и очень высокие) показатели одобрения деятельности президента страны зафиксированы в Казахстане, худшие – в Украине и Молдове, граждане которых втрое реже, чем граждане Республики Казахстан, выражали одобрение работе президентов своих стран. Промежуточные позиции занимают оценки граждан Армении и России, хотя в РФ показатель одобрения деятельности главы государства выше.

Вряд ли вызывает сомнение наличие взаимосвязи между социальным самочувствием граждан и их отношением к лидеру страны. Эта связь прослеживается между всеми измеряемыми в рамках проекта «Евразийский монитор» параметрами социального самочувствия и оценкой деятельности президента, однако характер связи имеет свои особенности.

Так, взаимосвязь оценок деятельности президента и оценок экономического положения страны является почти абсолютно линейной для всех стран – участниц; чем выше оценки экономической ситуации в стране, тем выше одобрение деятельности президента проекта (см. рис. 8). Страны расположились почти идеально на прямой равенства оценок. Очевидно, что граждане напрямую связывают экономические успехи или неудачи государства с деятельностью его главы.

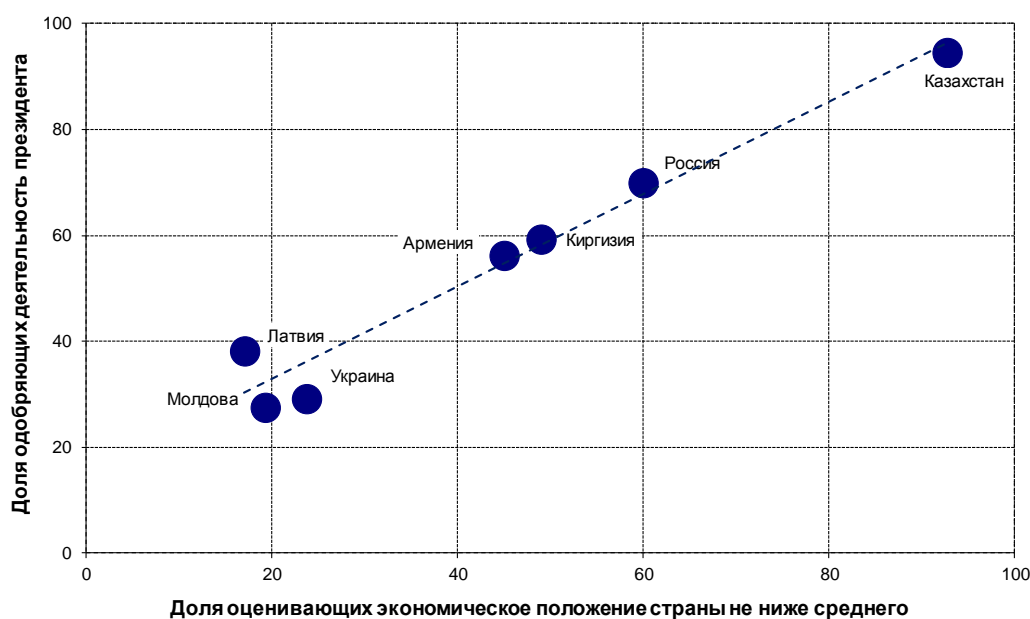

Рис. 8

В свою очередь, если мы посмотрим на взаимосвязь оценок деятельности президента с удовлетворенностью граждан их текущей жизнью (т.е. с социальной адаптацией), то увидим, что корреляция между этими параметрами также существует, чем выше удовлетворенность жизнью, тем выше оценка деятельности лидера страны. Однако эта взаимосвязь несколько более сложная. На рис. 9 видно, что некоторые страны «расположились» выше линии равенства оценок, т.е. в Армении и России уровень оценок деятельности президентов выше уровня удовлетворенности текущей жизнью. Напротив, в Киргизии и особенно в Латвии ситуация обратная – здесь доля одобряющих деятельность президента ниже, чем уровень социальной адаптации. Т.е. в Армении и России президенты имеют как бы некоторый «аванс доверия» со стороны своих граждан.

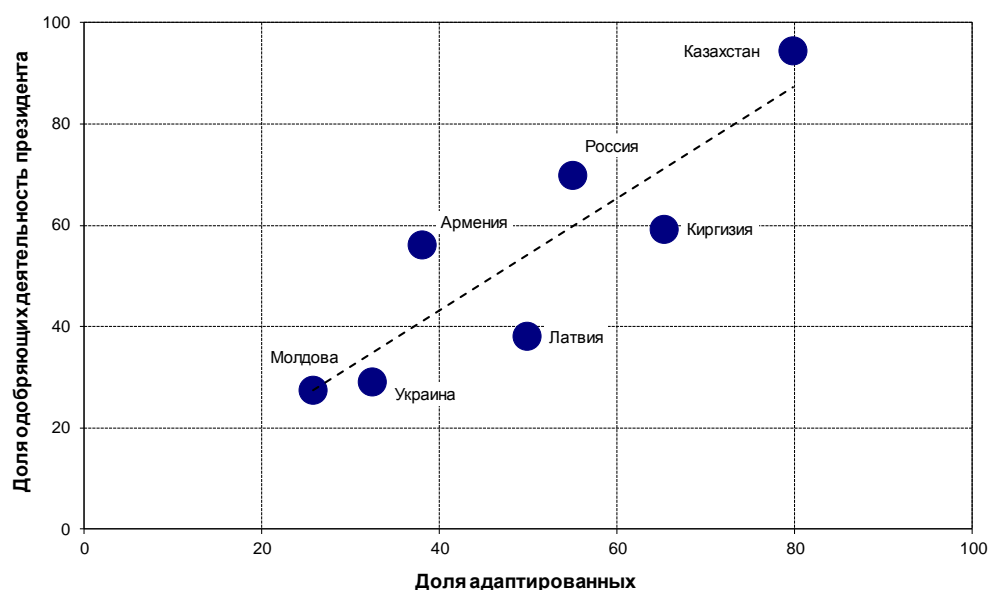

Рис. 9

Основные выводы

В целом результаты мониторинговых исследований в рамках проекта «Евразийский монитор» показывают, что показатели социального самочувствия населения новых независимых государств в высокой степени дифференцированы. Выявленные различия в уровне удовлетворенности жизнью, социального оптимизма, самооценках материального благосостояния весьма значительны, и эти различия устойчивы, т.е. воспроизводятся на протяжении нескольких лет измерений. То же самое можно сказать и о показателях политической лояльности. Различия в темпах общественно-политических и социально-экономических преобразований, их направленности влекут за собой дифференциацию в отношении граждан к институтам власти своих стран.

Естественно (и это подтвердили данные мониторинговых исследований), что показатели социального самочувствия и политической лояльности взаимосвязаны, и корреляция между ними весьма значима. Простыми словами говоря, оценка власти зависит от того, как себя чувствуют граждане страны. Однако и здесь зафиксированы межстрановые различия и особенности, вызванные, как представляется, социокультурными, информационными и иными факторами.

В целом же можно констатировать, что с точки зрения социального самочувствия и политической лояльности республики бывшего СССР уже серьезно разошлись, это уже действительно разные страны, не составляющие единого социального пространства.